

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. АРАБАЕВА
БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.24.699

На правах рукописи
УДК: 801:159.942.3(575.2)(043)

Исакова Миргул Топчубаевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЫРАЖЕНИЯ
ЭМОЦИЙ В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре английской филологии
Кыргызско-Узбекского университета им. Б. Сыдыкова

Научный руководитель: Дербишева Замира Касымбековна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится «___» _____ 2025 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 10.24.699 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева, по адресу: г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51А.

Идентификационный код онлайн трансляции защиты диссертации в:
<https://vc.vak.kg/b/102-pct-peh-h5a>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51А) и Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева (720044, г. Бишкек, просп. Ч. Айтматова, 27), а также на сайте диссертационного совета (<https://vak.kg/>).

Автореферат разослан _____ года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Джаркинбаева Н.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Эмоции и чувства находят отображение в естественном языке, и изучение способов этого отображения давно стало важной частью лингвистики. В последнее время эмоции и средства их выражения наиболее широко изучаются и находятся в центре внимания многих ученых.

Еще в XX веке известные российские лингвисты В. А. Мальцев, С. Б. Берлизон, М. Д. Городникова, Э. С. Азнаурова, И. В. Арнольд, Е. М. Галкина-Федорук, Н. М. Павлова, Н. М. Михайловская и др., опережая западноевропейских и американских лингвистов, стояли у истоков нового – *эмотиологического направления* в лингвистике ещё в тесных рамках её системно-структурной парадигмы. В последние десятилетия многие лингвистические исследования приняли отчетливый антропоцентрический характер, т.е. человек стал своеобразной точкой отсчета, которая используется в языке для описания физических качеств предметов, окружающих его, а также для распознавания процессов, происходящих внутри него самого: его мыслей, чувств, внутренних ощущений. В связи с актуальностью исследования данного объекта для современной науки, а также достаточно большим накопленным эмпирическим материалом в рамках лингвистики выделяется особая отрасль эмотиология, или «лингвистика эмоций». Актуальность выбранной темы также обуславливается высокой значимостью средств выражения эмоций в лингвокультурологическом аспекте, отсутствием исследований проблемы представления эмоций в лингвокультурном аспекте через анализ литературных текстов Т. Касымбекова и В. Скотта, а также через корпусную лингвистику и ассоциативный эксперимент.

Связь работы с научно-исследовательскими программами и прецедентами. Тема диссертационной работы входит в тематику научно-исследовательских работ кафедры английской филологии Кыргызско-Узбекского Международного университета имени Б. Сыдыкова.

Целью настоящего сопоставительного исследования является выявление национальных стереотипов специфических, метафорических и общих представлений, характерных для кыргызской и английской лингвокультур, посредством анализа концептов, обозначающих эмоции в языковой картине мира в аспекте лингвокультурологии.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. определить методологию исследования данной проблематики на основе работ отечественных и зарубежных исследователей;
2. рассмотреть особенности и сложности концептуализации понятия «эмоция» в контексте формирования национального образа мира;
3. произвести сплошную выборку вербальных и невербальных способов выражения эмоций из анализируемых произведений;

4. проанализировать метафорическую интерпретацию эмоций в произведениях «Роб Рой» и «Сынган кылыч»;

5. охарактеризовать лингвокультурологические аспекты выражения эмотивных концептов в кыргызском и английском художественном тексте;

6. провести корпусное исследование для выявления положительных и отрицательных эмоций в кыргызском и английском языках на основе отобранного материала из словарей.

7. провести ассоциативный эксперимент среди населения Кыргызстана, США и Великобритании для выявления особенностей восприятия положительных и отрицательных эмоций.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что в работе впервые:

- определено место категории эмотивности в концептуальной картине мира кыргызского и английского этноса;

- установлены вербальные и невербальные механизмы формирования эмоциональной картины мира, выдвинуто и продемонстрировано предположение о том, что некоторые номинанты данного концепта в сопоставляемых языках имеют как общечеловеческий, так и этнокультурный характер;

- методом систематизации обширной группы лексем, называющих эмоции в кыргызском и английском языках, выявлены национальная специфика и тенденции, характерные для эмоционального поведения и эмоциональных реакций двух народов;

- установлены ассоциативно-семантические связи слов, демонстрирующие параллели и различия эмотивов в английском и кыргызском дискурсе.

- выявлена и разработана система невербальных проявлений эмоций, характеризующих этноспецифический характер эмоциональных реакций;

- реализована модель лингвокультурологического анализа в сопоставительном аспекте вербальных и невербальных средств, номинирующих социально-культурный компонент в кыргызской и английской языковой картине мира.

Практическая значимость исследования работы состоит в том, что выводы и материалы исследования могут быть использованы на лекционных курсах по введению в языкознание, теории языка, теории межкультурной коммуникации, истории и теории перевода, сравнительной типологии, а также в спецкурсах по этимологии, лингвокультурологии, психолингвистике, лексической семантике, антропологистике, в преподавании теории и практики иностранных языков и т.д.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Эмоциональная картина мира в художественных произведениях кыргызского и английского писателей демонстрирует как универсальные черты

вербализации эмоциональных состояний, так и национально-специфические особенности, свидетельствующие об общечеловеческих основах проявления эмоций.

2. Языковые средства описания невербальных проявлений эмоциональной экспрессии демонстрирует культурно-специфические различия: в кыргызском романе превалирует детализированное описание мимики и соматических реакций внутренних органов, тогда как в английском романе доминируют более обобщённые характеристики выражения лица, взгляды и позы персонажей.

3. Метафорическая концептуализация эмоций в кыргызском и английском текстах демонстрируют как универсальные, так и этно-специфические метафорические модели, отражающие особенности национальной картины мира и выражаются через образы огня, кипящей субстанции, бурной стихии.

4. Лингвокультурологическое своеобразие эмоционального поведения персонажей обоих романов определяется историческим фоном описываемых событий, традиционным укладом жизни героев романа, характером ментального склада кыргызского и английского народов.

5. Преобладание негативных эмоций как в английском, так и в кыргызском языках свидетельствует о более мощной психологической силе воздействия на человека, что обуславливает их высокую номинативную презентабельность в обеих культурах.

Личный вклад автора состоит в выявлении, определении места и роли категории эмотивности в произведениях В. Скотта «Роб Рой» и Т. Касымбекова «Сынган кылыч». Выявлена и систематизирована специфика эмоциональных концептов в лингвокультурологическом аспекте в кыргызском и английском языках.

Апробации работы. Содержание работы отражено в докладах на международных, межвузовских научных, научно-методических и научно-практических конференциях разного уровня.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 17 статьях. Из них 6 опубликовано в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных НАК ПКР, 5 статей опубликованы в российских научных журналах, индексируемых в системе РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы на русском, кыргызском и иностранном языках. Общий объем диссертации составляет 181 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, изложены цель, задачи, научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, практическая значимость работы, личный вклад соискателя, апробация и структура работы.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования» определяет основные понятия, необходимые для решения поставленного вопроса.

В первом разделе первой главы «Лингвокультурологический подход к изучению языковых явлений» описывается возникновение и развитие лингвокультурологии, сопоставительной лингвокультурологии, понятийно-терминологический аппарат исследования и рассматриваются общие теоретические подходы в современном языкознании по исследуемой проблематике.

Во втором разделе первой главы «Эмоции как объект лингвокультурного сопоставления» представлены проблемы отражения эмоций в языке и речи. Сдвиг в сторону антропологической парадигмы, характерный для последних десятилетий, привел к появлению нового направления, а именно *эмотиологии*, которая активно занимается изучением эмоций, используя научные методы ряда наук – социологии, культурологии, психологии личности, лингводидактики, лингвистики, лингвокультурологии, теории коммуникации (К. Изард, Б. Чарльстон, А. Н. Леонтьев, С. В. Ионова, А. А. Камалова, Н. А. Красавский, Е. Ю. Мягкова, Л. А. Пиотровская, И. В. Томашева, О. Е. Филимонова, И. А. Щирова, В. И. Шаховский и др.). В лингвистике изучение способов вербализации чувств и эмоций человека также занимает значительное место и имеется множество научных трудов, посвященных исследованию репрезентативов эмотивности в различных аспектах языка (В. И. Шаховский, А. Зализняк, Л. А. Пиотровская, С. В. Ионова, И. П. Павлючко, Я. А. Покровская, М. И. Пименова, М. И. Лазариди, В. С. Мельникова, Г. Ж. Болотахунова, Р. К. Ормокеева, Е. И. Жоламанова, Н. Э. Арсланбекова и др.).

В третьем разделе первой главы “Эмоциональность как категория художественных текстов (на материале романов В. Скотта «Роб Рой» и Т. Касымбекова «Сынган кылыч»)» рассматривается эмоциональность как категория художественных текстов. Анализ эмотивов в английском и кыргызском романах подтверждает тезис о том, что сюжет повествования, связанного с тяжелыми страницами истории кыргызского и английского народов, оправдывает большое количество негативных эмоций, выражающих отношение к врагам, с которыми ведется война.

Из английского романа Вальтера Скотта «Роб Рой» и романа кыргызского писателя Т. Касымбекова были выявлены следующие эмоции:

Таблица 1.3. Английские и кыргызские эмотивы.

Английские эмотивы	Кыргызские эмотивы
--------------------	--------------------

1. Гнев, ярость, злоба, раздражение, возмущение, ненависть, месть. 2. Презрение, отвращение, пренебрежение. 3. Огорчение, досада, уныние, грусть, чувство унижения, разочарование. 4. Страх, тревога, горе, скорбь. 5. Радость, удовольствие, удивление. 6. Жалость, стыд, угрызения совести.	1. Горе, печаль, переживание, отчаяние, подавленность, страдание, плохое настроение. 2. Гнев, ненависть, злорадство, ужас, жестокость, жажда мести; возмущение, раздражение, недовольство. 3. Волнение, тревога, удивление, обида, разочарование, сострадание, раскаяние. 4. Страх, испуг, оторопь, растерянность, безысходность. 5. Радость, удовольствие, хорошее настроение, успокоение, одобрение.
Эмотивы, характерные для кыргызского дискурса и отсутствующие в английском	
<i>Злорадство, Сострадание, Безысходность, Жажда мести, Ужас-оторопь.</i>	

Номинации, обозначающие эмоции персонажей рассматриваемых произведений, связаны с описанием эмоционального состояния героев и создают эмоциональную насыщенность художественного текста. Представленный набор синонимичных обозначений эмоций для описания внутреннего и внешнего проявления эмоций кыргызского и английского человека формирует лексикон, характерный для любого языкового общества.

Язык персонажей своих исторических романов В. Скотт стилизовал до минимума в соответствии с языком того времени, в котором он повествовал и изображал их.

Исторический роман Т. Касымбекова «Сынган кылыч» известен также тем, что в нем показано использование автором невербальных средств для решения многочисленных творческих задач. В частности, невербальные средства описания выражают тонкие психологические состояния персонажей, их взаимоотношения, различные символические значения и многие другие моменты художественного повествования. В художественном тексте автор очень часто обращает внимание читателей на манеру, формы поведения и невербальную составляющую героя.

Следовательно, анализируя и сопоставляя лексические средства эмотивности на основе художественного текста, можно выявить и сравнить общие и различные составляющие языковой картины мира в разных языках и лингвокультурах и определить особенности *языкового сознания сопоставляемых народов.*

Во второй главе «**Материалы, методологическая основа и методы исследования**» представлены материалы, методологическая основа и методы исследования эмоций в кыргызском и английском языках.

В первом разделе второй главы “Материал исследования” представлен объект, предмет и материал исследования.

Объектом исследования являются языковые средства, выражающие эмоции человека в кыргызском и английском языках.

Предметом исследования служит лингвокультурное своеобразие вербального и невербального выражения эмоций в кыргызском и английском языках. Особое внимание уделяется различиям и сходствам в передаче эмоциональных состояний в рамках двух культур и языков, а также влиянию культурных и социолингвистических факторов на восприятие и выражение эмоций.

Материалы исследования: 1. Художественные тексты: Для анализа выбраны романы английского классика В. Скотта «Роб Рой» (1817) и кыргызского писателя Т. Касымбекова «Сынган кылыч» (1966), где эмоции играют ключевую роль в развитии сюжета и характерах персонажей. В данных романах исследуются средства эмоциональной выразительности в лингвокультурологическом аспекте. 2. Корпус английского и кыргызского языков: Для выявления типичных эмоциональных конструкций в лексике и грамматике используются корпуса текстов на английском и кыргызском языках, включающие различные жанры и стили общения. 3. Результаты ассоциативного эксперимента: В исследование включены данные ассоциативных экспериментов, проведенных с носителями обоих языков, для выявления эмоциональных ассоциаций и стереотипов, связанных с определенными словами, выражениями и ситуациями в обоих языках.

Во втором разделе второй главы “Методологическая основа и методы исследования” описывается методологическая основа и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют принципы и категории антропологистики, учитывающие синтез результатов философии, психологии, логики, когнитивистики и других гуманитарных наук, опирающиеся на результаты исследований в области лингвокогнитологии, лингвоконцептологии, психолингвистики, лингвистической прагматики, лингвокультурологии и других смежных дисциплин.

Для решения поставленных перед исследованием задач использованы следующие *методы*: лингвокультурологический подход, метод контекстуального анализа, метод ситуативного анализа, метод описания, метод классификации, метод структурно-семантического анализа, интерпретационный метод, метод сплошной выборки, метод сравнительной типологии, ассоциативный эксперимент, и метод корпусной лингвистики.

В третьей главе «Результаты исследования выражения эмоций в кыргызском и английском языках в лингвокультурологическом аспекте» проводится комплексный анализ эмоций в кыргызском и английском языках.

В первом разделе третьей главы «О способах выражения эмоций в романах «Роб Рой» и «Сынган кылыч» выявляются общие и специфичные

эмоции двух народов, представленные в исследуемых романах. Эмоции народа можно считать культурным кодом этноса, и соотнося его с эмоциями другого народа, можно определить специфику и сходство их лингвокультурных кодов.

В исследуемом романе Т. Касымбекова было выявлено 362 отрицательных эмотива и 55 положительных эмотивов. В романе В. Скотта «Роб Рой» выявлено 13 положительных выражений эмоций и 265 отрицательных. Если обратить внимание на выражения, которые использовал Т. Касымбеков для выражения эмоций своих героев, то можно подтвердить, что выражение отрицательных чувств встречается намного чаще, чем положительных.

Внутреннюю эмоциональную жизнь человека язык художественной прозы описывает своими специфическими средствами и способами, которые чрезвычайно разнообразны, так, например, как в кыргызской, так и в английской художественной прозе, центр эмоциональной жизни человека представляют номинации эмоциональных состояний, в состав которых входят *соматизмы*. Внутреннее эмоциональное состояние в кыргызском языке часто выражается таким соматизмом, как «сердце»: *жүрөгү чоочулап; ой жүрөгүн сыдырып өттү; көзүн сүзүп тим болуп, тынчый албай жүрөгү сыгылды; жүрөгү канап*.

Эмоциональная реакция организма проявляется через физиологические признаки таких органов, как *губы, глаза, руки, нутро, язык, брови, ресницы*: *эриндери титирек басып, ачуусун тышка чыгаралбай эрдин тиштеп; глаза: көзүн сүзүп тим болуп, тынчый албай жүрөгү сыгылды; көздөрүнөн мөлтүлдөп жааш чыкты; көзүнө кан толо түштү, кичинекей кызыл көздөрү заардуу жылтылдап*.

Эмоциональное состояние выражается также *голосом, плачем, внешней позой*. Ср.: *голос, тон: кыжырлуу күңкүлдөп сүйлөдү, contemptuously* – презрительно, с презрением в голосе; *There was a sad and melancholy cadence in her voice* Грустные и горькие интонации звучали в ее голосе; *I was irritated at her manner* – меня разозлил ее тон.

Как видим, *печаль, горе, злость, безысходность* у кыргызов и англичан может отражаться как во внешнем, так и во внутреннем состоянии человека, в выражении его лица, позе, телодвижениях. Тем не менее, можно отметить, что в кыргызском романе эмоции часто передаются посредством *соматизмов*. В английском же романе – посредством выражения *лица, вида, взгляда, голоса*.

3.1.1. Положительные эмоции в романах В. Скотта «Роб Рой» и Т. Касымбекова «Сынган кылыч». В данном разделе анализируется номинативное поле концепта «*радость*» в обоих языках.

Номинативное поле концепта «*радость*» в кыргызском романе представлено такими словами, как *сүйүнүү, ыракат*. Однако в большей степени в тексте встречаются устойчивые выражения: *кабагы ачылып; кубанып карап, толкуп турду; маңдайы жарыла кубанып, жерге батпай кубанды; кубанып көк*

тиктен; сүйүнгөнүнөн каңырыгы түтөп; арбагы көтөрүлүп, терисине батпай баратты; бешенеси жайыла түштү.

Кыргызы обычно достаточно скупы в выражении своих чувств, поэтому их настроение можно угадать именно по выражению лица. Громко радоваться чему-то, выразить словами свое удовлетворение кыргызским мужчинам не свойственно. Даже в настоящее время редко кто из мужчин вслух хвалит свою семью, детей, бизнес. Не принято зацеловывать детей, внуков: обычно поцелуй в лоб, поглаживание по голове является самым большим средством выражения своей нежности.

Лоб. Реакция лица, тела человека на какие-либо эмоции может считаться достаточно достоверной. Очень показателен в этом отношении лоб человека. По морщинкам на лбу физиогномисты даже могут определить характер человека. Фразеологизмы с соматизмами *лоб, брови* часто встречаются в тюркских языках, чтобы передать радость или печаль.

1. *Бир гана Караш бийдин жакшы чыкма баласы Абилдин зоболосу бийик болду. Ошондо, маңдайы жарыла кубанып, жашына жараша элдин эң этегинде чатырдын улагасында отурса да, кадалып төрдү тиктеп, Нүзүптүн*

2. *Эшик ага дутарчини кайра апкелди. Насирдин-хан бир аз кабагы ачылып, шаарптан бир кылт этип: – Кел, курдашым, – деди үнүн көтөрө.*

3. *Мусулманкулдун бешенеси жайыла түштү. Абилдин нооча, сымбатту боюна көздөрүн дагы бир жүгүртүп алып, анан ыразылык билдире башын ийкегилеп, алдыга басты.*

Выражения *маңдайы жарыла кубанып* (букв. лоб чуть не треснул от радости, т.е. возгордиться, быть довольным собой), *кабагы ачылып* (брови перестали хмуриться), *бешенеси жайыла түштү* (лоб разгладился) говорят о том, что персонаж в хорошем расположении духа, что он доволен собой.

В романе английского писателя концепт *радость* представлен достаточно скромно по сравнению с концептами, передающими отрицательные эмоции. Номинативное поле концепта *joy: pleasure, happy, delight, jubilation*. В «Роб Рое» использованы следующие слова и обороты для выражения эмоции «радость».

to smile with pleasure – сиять от удовольствия

expression of surprise and pleasure – излияния радости и удивления

much pleased – обрадованный

I was too happy – с искренней радостью

to intimate one's joy – выразить на своем лице радость

set up a loud shout of joyful recognition – он громко завопил от радости

sufficiently glad – весьма обрадованный

set up such exclamations of delight – разразился бурей восторга

Таким образом, рассмотрев в данном разделе позитивные эмоции, мы можем отметить, что они наиболее ярко представлены в языке кыргызского романа. В «Сломанном мече» эмоция *радость* имеет такие синонимы как *кубаныч*, *сүйүнүү*, *ыракат*. В «Роб Рое» - *joy, pleasure, happy, glad, delight* и *jubilant*. Несмотря на то, что в английской книге синонимов больше, в кыргызском материал дан богаче.

В языке Т. Касымбекова больше специфичных выражений радости и других эмоций, которые помогают передать культурный код кыргызов и воссоздают национальную картину мира.

3.1.2.Отрицательные эмоции в романах В. Скотта «Роб Рой» и Т.Касымбекова «Сынган кылыч». В анализе репрезентации концепта «*гнев*» в кыргызском и английском языках, чаще всего проявление гнева можно наблюдать внешне, так как скрыть такие сильные эмоции очень сложно.

У В. Скотта эмоция *гнева* выражена достаточно ярко и образно.

Гнев как огонь

1. *Her features kindled – her brow became flushed – her eye glanced wildfire* – ее лицо вспыхнуло, в глазах загорелся дикий огонь
2. *to increase the wrath* – разжечь бешенство
3. *under the burning influence of the latter passion* – воспламененная этим чувством мести

Эмоция *гнева*, действительно, сходна со стихией огня: она может выжечь человека. Поэтому у большинства народов данные поговорки советуют контролировать гнев, не поддаваться его пламени.

В кыргызском языке положение несколько иное. Душа от ненависти и злости не пылает, а как бы выходит из тела: *жаны чыкты*. Иногда мы можем сказать о человеке *өрттөнүп кетти* – загорелся от чего-либо (несправедливости, гнева); *күйүп кетти* – в данном случае речь идет не о гневе, а об обиде, о горе, о тоске. Сердце пылает от гнева – *ачуусу келди*. Здесь сравнение гнева идет не с огнем, а с каким-либо острым, горьким веществом. У Т. Касымбекова примеров *гнева*, описания которого связаны с огнем, почти нет.

Внешние признаки проявления *гнева* в романе В. Скотта достаточно яркие и образные:

From being earnest, she became angry; her eyes and cheeks became more animated, her colour mounted, she clenched her little hand, and stamping on the ground with her tiny foot, seemed to listen with a mixture of contempt and indignation – Серьезность на ее лице сменилась негодованием, глаза и щеки ее пылали; она стиснула маленький свой кулачок и, постукивая об пол крохотной ножкой, казалось, слушала с презрением и гневом (реакция Дианы на безразличие Решли на трудную ситуацию своего кузена Френсиса)

There is a little grain of anger in that constrained tone of voice – В вашем натянутом тоне звучит нотка гнева (ревностные чувства)

I was irritated at her manner – меня разозлил ее тон

with an expression of hate and malignity – с выражением ненависти и злобы

Внешне гнев у персонажей В. Скотта часто проявляется в механических действиях: стискивание кулаков, постукивание ножкой, удар кулаком, прикусывание губы, дрожь всего тела и т.п. Голос, тон, выражение лица также могут стать показателями чувств: *в вашем натянутом тоне звучит нотка гнева, меня разозлил ее тон, с выражением ненависти и злобы.*

Иное дело с романом кыргызского писателя, в котором эмоции гнева описываются более открыто и ярко.

Көздөрү чекчейип, жини келе баштады.

Өзүнө ишенген токтоо жооп Абил бийдин канын муздатып жиберди. Ал тиштенип, араң карманып отурду.

Пансат ойго алдырып, анда-санда Бекназар жакка назар таап, ансайын ичи бышып, ич бышуусу ачууга айланып, ачуусун тышка чыгаралбай эрдин тиштеп, көзүн сүзүп тим болуп келет.

Абил бийдин көзүнө кан толо түштү.

Как видим, англичане достаточно сдержанный народ, который редко выражает свой гнев словами. Они стараются держать свои эмоции под контролем, но, тем не менее, они проглядывают в их поведении, телодвижениях, лице и т.п. Кыргызы, которые тоже относятся к достаточно сдержанным людям, все же выражают свои чувства в романе более эмоционально и разнообразно по сравнению с англичанами.

У англичан ***презрение*** – одна из важных эмоций. В разные времена предметом презрения могли служить разные объекты: *предательство, бедность, трусость, низкое происхождение, глупость, уродство*. Вообще, слово *презрение* имеет два значения: а) глубоко пренебрежительное отношение к кому-нибудь или чему-нибудь морально низкому, недостойному, подлому, например, *презрение к врагам*; б) полное безразличие к чему-нибудь опасному из-за отсутствия боязни, страха, например, *презрение к смерти*.

В романе В. Скотта *презрение* как одна из сильных эмоций очень выпукло представлена писателем. Мы считаем, что наиболее ярко можно проследить это чувство, анализируя *взгляд человека, его вид, жесты, выражение лица*, а также слова персонажей.

Взгляд:

with fiercer and sterner look - с более строгим, почти злобным взглядом

Некоторые люди в церкви сидели со свирепым и суровым видом, выражая свое *презрение* ко всем, кто сомневался в вере его пастыря, и свою радость по поводу надлежащего наказания, обличенного против них.

Вид человека

with an air of superlative contempt – с видом предельного пренебрежения

Вид человека может сказать очень многое внимательному наблюдателю. Его манеры, тембр голоса, даже одежда может показывать желание доминировать над собеседником, которого человек считает слабее себя.

with a look of haughty disdain – с видом высокомерного презрения

Говоря о виде, хотим отметить, что большинство европейцев, особенно англичан, всегда отличались крайним высокомерием по отношению к нижестоящим людям. Постоянными эпитетами англичан можно считать выражения «холодный взгляд», «высокомерный вид», «презрительная усмешка» и т. п.

Выражение лица, улыбка, смех

to express the most supreme degree of scorn and contempt – выразить крайнюю степень гордого презрения.

to intimate one's contempt – выразить на своем лице презрение

with a calm but stern look of scorn and pity – спокойным, но строгим взором презрения и жалости

Таким образом, мы можем увидеть, что у шотландцев и англичан вызывают презрение слабые люди, готовые на все ради спасения своей жизни. Они презирают предателей, врагов; людей, неустойчивых в вере. Это выражается у них не только в словах, но и во взгляде, выражении лица, манерах и поведении.

В то время англичане презирали людей искусства: поэтов, художников. Склонность к поэзии считалась у них неисправимым пороком, так как редко кто из людей искусства мог заработать себе на достойную жизнь.

У кыргызов также презрения достойны люди, предавшие свою родину, свой народ. Презирали трусов, преступников, скотокрадов. Но к людям искусства – акынам – все всегда относились с уважением, приглашали их на праздники, богато одаривали их.

В романе Т. Касымбекова эмоция **страх** – одна из самых часто встречающихся. Рассмотрим, как передается эмоция страха в романе:

Сердце

1. Муну генерал баамдап коё тургандай же бирөө жеткирип сала тургандай *жүрөгү чоочулап*, ичи бир кымылдап, бир сыйрылып, башына кан дүргүп, жаны түтөп, барган сайын чыдамы бүтүп баратты;

2. *Жүрөгү чыгып*, жүзүнөн бардык сыры кубулуп, Нүзүптүн бутуна жыгылып түшкөн Абусатар Калпаны жигиттер эки буттан алып, дырылдатып сүйрөп жөнөштү.

3. Эмне кылабыз? – деп *жүрөгү түшүп* сурады Шерали.

4. Мадылдын кулагына «тору кашка» деген сөз шак дей түштү. Жалт карап, *жүрөгү булкун кетти*.

Сердце у многих народов считается главным органом, отвечающим за храбрость человека. У кыргызов: *эр жүрөк* – храброе сердце, *арстан жүрөк* – сердце льва, антоним – *жүрөгү жок* – трусливый, *коён жүрөк* – заячье сердце, *жүрөгү түштү* – испугался и др.

У англичан: *to have a lion's heart* – дословно: иметь львиное сердце, *to steel one's heart* – дословно: закалить сердце; переносно: а) ожесточиться, стать безжалостным; б) закалиться, стать храбрым; *heart in one's mouth* – дословно: сердце во рту; переносно: быть очень напуганным, *chicken-hearted* – дословно: с сердцем цыпленка; переносно: трусливый, малодушный, робкий. Если мы говорим сердце упало – *heart sank* – то это значит не трусость, но испуг, расстройство, упадок настроения.

Как видим, *сердце* у обоих народов –местилище храбрости. Смелыми считаются люди, сердца которых сравнивают со львом, тигром. Трусость же ассоциируется с зайцем, цыпленком. Выражение *падает сердце* означает испуг, расстройство, тревогу, а не трусость в обоих языках.

Глаза, губы, руки, рот, голос, голова

Страх может отражаться на всех частях тела человека, особенно это касается его лица, глаз, рта, голоса, рук и т.д. Все это хорошо продемонстрировано у Т. Касымбекова в рассматриваемом романе.

1. Султанмурат бектин иреңи купкуу, колтойгон боюн кайда жашыарын билбей эби жок бүжүрөп, боору титиреп, кызарып эти өсүп кеткен көзүн үлдүрөтүп, ичинен тынымсыз келме келтирип, босогону араң аттады.

2. Абдымомун бек түшүнбөй, кичинекей сары көздөрү диртилдеп, эмне жооп айтарын билбей, өкүмдардын иреңинин сүрүнөн жалтанып бүжүрөдү.

3. Абышка үтүрөйүп коркту. – Тооба кыл! Тооба кыл... – деп, көзүн алайтып, жакасын сыга карманып, абышка кобурап келме келтирди.

4. Насирдин-хандын эки көзү чакчайып кетти. Эрди титиреди. Оозунан сөз чыкпады.

Мы считаем, что у Т. Касымбекова в оригинале более яркое описание страха, и именно выражение глаз играет в этом не последнюю роль.

Все эти выражения показывают не столько внешние, сколько внутренние изменения человека, возникшие от *страха*. Но эти внутренние переживания ведут и к внешним проявлениям сильных эмоций: дрожь тела, невозможность стоять прямо и т.п.

Таким образом, *страх* может проявляться не только внешне. Внутренние последствия его также очень важны, и они часто могут переходить во внешние признаки.

В романе В. Скотта ***общие и специфические эмоции*** репрезентируются в следующих выражениях:

1. *swelling with indignant mortification* – обиженный и негодующий;

2. *to wear the deepest dejection on one's countenance* – выражать глубокое уныние на лице;
3. *to look sullen and unreconciled* – выглядеть угрюмо и непримиримо;
4. *visage as dark as mourning weed* – с темным, как траур, лицом;
5. *black he stood as night* – стоял чернее самой ночи;
6. *with inflexible countenance* – с мрачным, непреклонным видом;
7. *but his countenance instantly fell* – но тотчас лицо его омрачилось;

В. Скотт конкретно не указывает, чем достигается мрачное выражение лица, но мы можем представить себе **нахмуренный лоб**; **непреклонные складки между бровей**, **у носа и губ**; **приспущенные веки глаз**, **опущенные уголки губ и т.п.** Выражения **обиженный и негодующий**; **мрачный**; **раздуваясь от возмущения и унижения** рисуют нам образную отрицательную реакцию героев на те или иные обстоятельства жизни.

Выражение лица героев также передает негатив: *глубокое уныние на лице, выглядел угрюмым и непримиримым, с темным, как траур, лицом, стоял чернее самой ночи, с мрачным, непреклонным видом, лицо его омрачилось, с видом глубокой скорби.*

В кыргызском романе описаний негативных эмоций больше, чем в английском романе.

1. *Нүзүптүн жүрөгү алып учуп, көздөрү диртилдеп, отургандарын кабагын, иреңинин кубулушун сабыркап тиктеп, жооп күтүп турду* – Сердце Юсуфа трепетало, глаза дергались, он с тревогой всматривался в выражение лиц сидящих и ждал ответа.

2. *Нүзүптүн кабагы дагы түйүлдү.*

3. *Жан керек, кубара түштү, бирок өзүн токтотуп, Каландер Ибрагим Хайалга тайманбай тиктеп, тишин ырсайтып жылмайды.*

4. *Нүзүп ого бетер өрттөй күйүп өргөөгө дагы теминди. Айыл чууга толду. Нүзүптүн тиштери шакылдап титиреп, көзүнөн кан түтөп, жини бастабай, буулукту, бакырып ыйлап жиберчүдөй буулукту, алдастады.*

5. *Ал иреңи бир ууч болуп карайып, эриндери кеберсип, көзүн кыбындатып, эмнени ойлонорун билбей, башы кеңгиреп, токтоло калды. – Ха, туз ургур, тузума койдум ...*

6. *Ушул учурда шашып, бир тууганы Султанмурат бек кирип келди. Көзү алайып, оозу жарым ачылып, акактап үрөй жок. Кудаяр-хан нестейип тиктеди. Эмне деп сурашка даабады. Султанмурат бек кыкылдап туруп: – Ханзаада Насирдин ... – деп мукаканды, айта албай.*

Национального, специфичного мы больше встречаем у кыргызского писателя, особенно в области обращений, проклятий, использования эмотивной лексики. Интересно было рассмотреть два выражения из текста Т. Касымбекова, которые свойственны, в основном, только кыргызскому языку.

1. *Тишин ырсайтып жылмайды.*
2. *Колдорун арбайтып сунду.*

Язык Вальтера Скотта более сдержан. Но у него много скрытой иронии и юмора в описаниях эмоций шотландцев и англичан. Описания шотландцев даны у него не оскорбительно, но слегка иронично: *with an expression of hate and malignity* - с выражением ненависти и злобы.

Преобладание негативных эмотивов в обоих произведениях служит эффективным инструментом для вызова сопереживания героям; формирования у читателя более глубокого понимания исторических процессов; создания эмоционального резонанса с описываемыми событиями.

Таким образом, выявленное количественное преобладание отрицательных эмотивов над положительными в исследуемых романах является не случайным, а закономерным следствием сложного взаимодействия исторического контекста, художественных задач авторов и жанровых особенностей исторического романа.

Во втором разделе третьей главы «**Корпусное исследование положительных и отрицательных эмоций в кыргызском и английском языках**» проанализированы данные из кыргызских и английских словарей с помощью корпусной лингвистики. Для кыргызского языка был использован корпус MANASUDS (<https://cqpweb.manas.edu.kg/>), для английского языка использовали корпус FROWN American English 1981 (<https://corpora.clarin-d.uni-saarland.de/cqpweb/usr/index.php?ui=accessDenied&corpusDenied=frown&why=6>).

CORPUS METADATA/Мета данные корпуса

Corpus name/Название корпуса: Kyrgyz corpus 2M words: powered by CQPweb/Корпус кыргызского языка 2 млн слов: разработано CQPweb
Corpus size/Количество слов корпуса: 2,493,894 words/ 2,493,894 слов
Number of texts/ Количество текстов: 1,019

CORPUS METADATA/Мета данные корпуса

Corpus name/Название корпуса: FROWN, American English, 1991
Corpus size/Количество слов корпуса: 1,193,054 words/ 1,193,054 слов
Number of texts/ Количество текстов: 475

Анализ корпусов как английского, так и кыргызского языков показывает, что лексика, связанная с отрицательными эмоциями, преобладает над положительными. В английском языке слова «upset» (огорчение) и «anger» (гнев) имеют высокую частотность, что подчеркивает их значимость в языке, несмотря на наличие таких положительных терминов, как «happiness» (счастье) и «hope» (надежда), которые встречаются реже. Аналогично, в кыргызском языке слова «арман» (неисполненная мечта) и «ачуу» (гнев) также имеют высокую частотность, в то время как «кут» (счастье) и «үмүт» (надежда) употребляются реже.

Это может быть обусловлено тем, что литература, средства массовой информации и повседневная жизнь зачастую сосредоточены на трагических и негативных аспектах человеческого опыта, что способствует большему выражению и обсуждению отрицательных эмоций.

В третьем разделе третьей главы «Результаты ассоциативного эксперимента по выявлению эмоций» проанализированы данные из опросников исследования особенностей восприятия, выражения и концептуализации эмоций в кыргызской культуре (<https://forms.gle/6e9hr2bFDYhuHqTD9>) и исследования особенностей восприятия, выражения и концептуализации эмоций в английской культуре (<https://forms.gle/US9tK3pFB7rMgfWX6>).

3.3.1. Ассоциативный эксперимент по выявлению эмоций среди населения Кыргызстана. По результатам эксперимента по выявлению эмоций в кыргызской культуре эмоции *любовь* и *стыд*, часто проявляются сдержанно, что может быть связано с зависимостью от социальных норм или ожиданий общества. Открытое выражение *любви* в кругу семьи или между супругами тоже может считаться неуместным, подчёркивая значимость и важность общественного мнения. Метафоры, описывающие *гнев* как «огонь» и «гроза», отражают его разрушительный потенциал и непредсказуемость у кыргызских респондентов. В трудные моменты кыргызский народ проявляет готовность помочь друг другу, предлагая поддержку и совместное переживание *горя*. *Благодарность* в кыргызской культуре проявляется через словесные выражения и гостеприимство, что демонстрирует искренность и уважение. В целом, коллективистский характер кыргызского общества акцентирует внимание на важности взаимопомощи, эмоциональных связей и социальных норм.

3.3.2. Ассоциативный эксперимент по выявлению эмоций среди населения США и Великобритании. В английской и американской культурах открытое выражение положительных эмоций, таких как *любовь* и *радость*, воспринимается положительно. *Благодарность* считается стимулом положительного социального поведения и укрепляет межличностные связи. Негативные эмоции, особенно *гнев*, воспринимаются как сильные и разрушительные состояния, требующие самоконтроля. Тот факт, что народы Америки и Англии поддерживают друг друга в трудную минуту, свидетельствует об их эмоциональной солидарности. Эта поддержка проявляется не только на словах, но и в конкретных действиях. В английской и американской культуре преобладают ценности индивидуальных границ и личного пространства. Это выражается в высокой степени уважения к приватности и времени, проводимому в уединении. Люди стремятся избегать вмешательства в личные дела других, что может способствовать формированию комфортной социальной среды. Однако такая акцентированность на индивидуализме иногда приводит к изоляции и недостатку эмоциональной близости между людьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование эмоциональной лексики в исторических романах Т. Касымбекова и В. Скотта «Роб Рой» выявило значительное преобладание отрицательных эмотивов над положительными. Количественный анализ показал, что в романе Т. Касымбекова присутствуют 362 отрицательных эмотива и 55 положительных, а в произведении В. Скотта «Роб Рой» обнаружено 265 отрицательных и всего 13 положительных выражений эмоций.

Данная диспропорция обусловлена комплексом факторов, среди которых ключевую роль играют: во-первых, исторический контекст, отражающий тяжелые периоды борьбы и страданий, который может задать мрачный эмоциональный фон. Во-вторых, драматический потенциал негативных эмоций позволяет авторам глубже раскрыть внутренний мир персонажей и создать более выразительные конфликты. В-третьих, стремление к реалистичности требует правдивого отображения всех тягот описываемой эпохи. Наконец, преобладание отрицательных эмотивов усиливает эмоциональное воздействие на читателя, вызывая сопереживание и формируя глубокое понимание исторических процессов.

Выявленное количественное преобладание отрицательных эмотивов над положительными в исследуемых романах является не случайным, а закономерным следствием сложного взаимодействия исторического контекста, художественных задач авторов и жанровых особенностей исторического романа.

В результате корпусного исследования эмотивных лексем в кыргызском и английском языках прослеживается тенденция доминирования отрицательных эмоций над позитивными в обоих языковых системах независимо от их генетической и типологической принадлежности. Однако, степень этой ассиметрии фиксируется за счет культурно-специфических особенностей вербализации эмоций. «Эмоциональный ассиметризм» отражает универсальные-когнитивные механизмы категоризации эмоций, модифицированные под действием конкретных социо-культурных факторов.

Проведенный ассоциативный эксперимент позволяет сделать вывод о том, что кыргызская и английская культуры осознают важность положительных эмоций в межличностных взаимодействиях. Однако негативные эмоции в обеих культурах играют более значимую роль, что может быть связано с социальным давлением окружения. Личные достижения в англоязычных культурах отражают индивидуалистические ценности, в то время как в кыргызской культуре акцент на успехах близких подчеркивает коллективные идеалы.

Таким образом, выводы данного исследования указывают на то, что преобладание отрицательных эмоций в обеих языковых системах является закономерным следствием взаимодействия исторического контекста, культурных ценностей и художественных задач авторов.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Исакова, М. Т. The role of language in the construction of emotions [Текст]/ М. Т. Исакова, А. Ж. Байбагышова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2007. – №7 – С. 17-19.
2. Исакова, М. Т. Выражение эмоций в языке [Текст]/ М. Т. Исакова, З. К.Дербишева // Сборник научных статей «Наука. Образование. Техника.» Кыргызско-Узбекского университета. – 2008. – №3 – С. 6-8.
3. Исакова, М.Т. Эмоциональное общение в изучении иностранного языка [Текст]/ М. Т. Исакова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2010. — №8 – С. 127-130. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35328798>
4. Исакова, М. Т. Difficulties of intercultural communication [Текст]/ М. Т. Исакова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2010. – №8 – С. 130-133. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35328799>.
5. Исакова, М. Т. Лингвокультурология как один из векторов обучения иностранным языкам [Текст]/ М. Т. Исакова // «Известия» Ошского Технологического университета. – 2011. – №1 – С. 54-57.
6. Исакова, М. Т. Диалогическая речь как эмоциональный аспект обучения иностранному языку студентов языкового факультета [Текст]/ М. Т. Исакова // ЖИЗНЬ И ЯЗЫК В ДИНАМИКЕ: межд. научн. конф., посвященная памяти засл. деятеля науки КР, д-ра филол. наук, профессора А. О. Орусбаева. Бишкек: КРСУ. – 2012. Специальный выпуск. – С. 261-264. <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/4429.pdf#page=261>
7. Исакова, М. Т. Эмоциональная и психофизиологическая сферы человека [Текст]/ М. Т. Исакова //Журнал «ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ». Бишкек. – 2012. – №2 – С. 238-241. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36289135>
8. Исакова, М. Т. Эмоции и психофизиологическое состояние человеческого организма [Текст]/ М. Т. Исакова // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2012. – №10 – С. 75-79. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35200302>
9. Исакова, М. Т. Этнокультурные особенности эмотивного дискурса в русском, кыргызском и английском языках [Текст]/ М. Т. Исакова // Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды междунар. науч. конф. КРСУ. – 2013. – Спец. выпуск. – С. 93-99.
10. Исакова, М. Т. Этнокультурные особенности в эмотивной лексике [Текст] / М. Т. Исакова // Вестник Южного отделения Национальной Академии Наук Кыргызской Республики №1. – 2013. – С. 143-147.
11. Исакова, М. Т. Эмотивное пространство текста (на примере романа Т. Касымбекова «Сломанный меч») [Текст] / М. Т. Исакова // Вестник Ошского государственного университета. Серия гуманитарных наук. – 2014. – №3. – С. 111-116.

12. Исакова, М. Т. Эмоциональная и психофизиологическая сферы человека в диалоге английской и кыргызской культур [Текст]/ М. Т. Исакова // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сборник научных статей. Серия «Концептуальные исследования». – 2015. – №21. – С. 208-214.
13. Исакова, М.Т. Содержание и взаимосвязь понятий «культура» – «язык» - «нация» [Текст]/ М. Т. Исакова // Вестник Ошского государственного университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – №4. – С. 164-167.
14. Исакова, М. Т. Эмотивное пространство художественного текста [Текст]/ М. Т. Исакова // Лингвокультура и концептуальное пространство языка: сборник статей. Серия «Концептуальный и лингвальный миры». – 2016. – №10. – С. 436-442. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27602006>
15. Исакова, М. Т. Эмоциональная концептосфера в кыргызской и английской лингвокультурах [Текст]/ М. Т. Исакова, Н. С. Мадраимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №1-2 (76). – С. 436-442. <https://elibrary.ru/item.asp?id=50283260>
16. Исакова, М. Т. Концептуализация и категоризация эмоций как способ формирования национальной картины мира [Текст]/ М. Т. Исакова // Бюллетень науки и практики. Т. 9. – 2023. – №7. – С. 450-456. <http://www.bulletennauki.ru> <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92>
17. Исакова М. Т. Обозначение эмоций в художественном тексте как источник лингвокультурологической информации [Текст]/ М. Т. Исакова // Лингвокультурологические чтения. – Москва, 2024. – С. 223-229. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69150953>

Исакова Миргул Топчубаевнанын 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган «Кыргыз жана англис тилдеринде эмоцияны билдирүүнүн лингвомаданияттык аспекти» темасындагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Ачкыч сөздөр: лингвокультурология, адабий текст, эмоция, концепт, менталитет, репрезентация, прагматика, тилдик дүйнө бейнеси, салт, дүйнө тааным, тил.

Изилдөөнүн объектиси болуп кыргыз жана англис тилдериндеги эмоцияларды билдирген тилдик каражаттар болуп саналат.

Изилдөөнүн предмети катары кыргыз жана англис тилдериндеги эмоцияларды вербалдык жана вербалдык эмес көрсөтүүнүн лингвомаданий өзгөчөлүгү каралат. Ошондой эле эки маданияттын жана эки тилдин арасындагы эмоционалдык абалдардын берилишиндеги айырмачылыктарга жана окшоштуктарга, эмоцияларды кабыл алууга жана билдирүүгө маданий жана социолингвистикалык факторлордун таасирлеринин тийүүсүнө көңүл бурулат.

Изилдөөнүн максаты: дүйнөнүн лингвистикалык картинасында эмоцияны билдирген түшүнүктөрдү маданий лингвистика аспектисинде талдоо аркылуу кыргыз жана англис тил маданиятына мүнөздүү спецификалык, метафоралык жана жалпы идеялардын улуттук стереотиптерин аныктоо.

Изилдөө ыкмалары катары лингвомаданият таануу ыкмасы, контексттик талдоо методу, кырдаалдык талдоо ыкмасы, сыпаттоо методу, классификациялоо методу, структуралык-семантикалык талдоо методу, интерпретациялоо методу, үзгүлтүксүз тандап алуу ыкмасы, салыштырма типология ыкмасы, ассоциативдик эксперимент жана корпустук лингвистика методдору пайдаланылды.

Изилдөөнүн негизги жыйынтыктары: 1) дүйнөнүн эмоционалдык картинасын калыптандыруунун вербалдык жана вербалдык эмес механизмдери түзүлдү, салыштырылган тилдерде бул концепциянын айрым номинанттары универсалдуу жана этномаданий мүнөзгө ээ экендиги божомолу көрсөтүлдү; 2) кыргыз жана англис тилдеринде эмоцияларды атаган лексемалардын чоң тобун системалаштыруу менен эки элдин эмоционалдык жүрүм-турумуна жана эмоционалдык реакцияларына мүнөздүү улуттук өзгөчөлүктөр жана тенденциялар аныкталды; 3) англис жана кыргыз тилдериндеги эмотивдердин параллелдүүлүгүн жана айырмачылыктарын көрсөтүүчү сөздөрдүн ассоциативдик-семантикалык байланыштары түзүлдү; 4) эмоционалдык реакциялардын этноспецификалык мүнөзүн далилдеген эмоциялардын вербалдык эмес көрүнүштөрүнүн системасы иштелип чыкты; 5) дүйнөнүн кыргыз жана англис тилдериндеги бейнесинде социалдык-маданий компонентти көрсөткөн вербалдык жана вербалдык эмес каражаттардын лингвомаданий салыштырма анализинин модели иштелип чыкты.

Колдонуу чөйрөсү: изилдөөнүн тыянактары жана натыйжалары салыштырма типология жана тил илимине киришүү боюнча лекциялык курстарда, антропололингвистика боюнча атайын курстарда колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации **Исаковой Миргул Топчубаевны** на тему «Лингвокультурологический аспект выражения эмоций в кыргызском и английском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности **10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание**

Ключевые слова: лингвокультурология, художественный текст, эмоция, концепт, менталитет, репрезентативы, прагматика, картина мира, традиция, мировосприятие, язык.

Объектом исследования являются языковые средства, выражающие эмоции человека в кыргызском и английском языках.

Предметом исследования служит лингвокультурное своеобразие вербального и невербального выражения эмоций в кыргызском и английском языках. Особое внимание уделяется различиям и сходствам в передаче эмоциональных состояний в рамках двух культур и языков, а также влиянию культурных и социолингвистических факторов на восприятие и выражение эмоций.

Целью настоящего сопоставительного исследования является выявление национальных стереотипов специфических, метафорических и общих представлений, характерных для кыргызской и английской лингвокультур, посредством анализа концептов, обозначающих эмоции в языковой картине мира в аспекте лингвокультурологии.

В качестве **методов исследования** использованы лингвокультурологический подход, метод контекстуального анализа, метод ситуативного анализа, метод описания, метод классификации, метод структурно-семантического анализа, интерпретационный метод, метод сплошной выборки, метод сравнительной типологии, ассоциативный эксперимент, и метод корпусной лингвистики.

Основные результаты исследования:

1) установлены вербальные и невербальные механизмы формирования эмоциональной картины мира, выдвинуто и продемонстрировано предположение о том, что некоторые номинанты данного концепта в сопоставляемых языках имеют как общечеловеческий, так и этнокультурный характер; 2) методом систематизации обширной группы лексем, называющих эмоции в кыргызском и английском языках, выявлены национальная специфика и тенденции, характерные для эмоционального поведения и эмоциональных реакций двух народов; 3) установлены ассоциативно-семантические связи слов, демонстрирующие параллели и различия эмотивов в английском и кыргызском языках. 4) выявлена и разработана система невербальных проявлений эмоций, характеризующих этноспецифический характер эмоциональных реакций; 5) разработана модель лингвокультурологического сопоставительного анализа вербальных и невербальных средств, номинирующих социально-культурный компонент в кыргызской и английской языковой картине мира.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы на лекционных курсах по введению в языкознание и сравнительной типологии, а также в спецкурсах по антрополоингвистике.

RESUME

dissertation of Isakova Mirgul Topchubaevna on the topic “Linguocultural aspect of expressing emotions in the Kyrgyz and English languages”, for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.20 – comparative-historical, typological and contrastive linguistics

Key words: linguoculturology, literary text, emotion, concept, mentality, representations, pragmatics, picture of the world, tradition, worldview, language.

The object of the study is the linguistic means that express human emotions in the Kyrgyz and English languages

The subject of this study is the linguistic and cultural peculiarities of verbal and non-verbal expression of emotions in the Kyrgyz and English languages. Special attention is given to the differences and similarities in conveying emotional states within the two cultures and languages, as well as the influence of cultural and sociolinguistic factors on the perception and expression of emotions.

The aim of the study is to identify national stereotypes, specific and metaphorical concepts, and general representations characteristic of Kyrgyz and English linguistic cultures through the analysis of concepts denoting emotions in the linguistic worldview from the perspective of linguoculturology.

Research methods used were linguocultural approach, contextual analysis method, situational analysis method, descriptive method, classification method, structural-semantic analysis method, interpretative method, complete sampling method, comparative typology method, associative experiment, and corpus linguistics method.

Main results:

1) Verbal and non-verbal mechanisms for the formation of the emotional worldview have been established, and a hypothesis has been proposed and demonstrated that some nominators of this concept in the compared languages have both universal and ethnocultural characteristics.

2) Using the method of systematization of an extensive group of lexemes denoting emotions in Kyrgyz and English, national specifics and trends characteristic of the emotional behavior and reactions of the two peoples have been identified.

3) Associative-semantic connections of words demonstrating parallels and differences of emotives in English and Kyrgyz have been established.

4) A system of non-verbal manifestations of emotions characterizing the ethnospecific nature of emotional reactions has been identified and developed.

5) A model for linguocultural comparative analysis of verbal and non-verbal means nominating the socio-cultural component in the Kyrgyz and English linguistic worldview has been developed.

Field of application. The results of the study can be used in lecture courses on introductory linguistics and comparative typology, as well as in specialized courses on anthropolinguistics.